

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

С. А. Зенцова

**ИСТОЧНИК
ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ
И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ
ЗНАЧЕНИЕ**

Светлана Анатольевна Зенцова
Источник повышенной опасности
и его уголовно-правовое значение
Серия «Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11221010

*Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение./ Зенцова С.А.: Юридический
центр Пресс; Санкт-Петербург; 2011
ISBN 978-5-94201-616-6*

Аннотация

Работа посвящена рассмотрению понятия «источник повышенной опасности», выявлению его основных признаков в уголовном праве, определению криминогенного значения данного явления. В исследовании дана комплексная характеристика объективных и субъективных признаков составов неосторожных преступлений, связанных с источниками повышенной опасности; рассмотрены вопросы пенализации указанных деяний; определены возможности применения мер уголовного поощрения к лицам, совершившим неосторожные преступления в сфере применения источников повышенной опасности; сформулированы рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства в этой сфере.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, работников законодательных и судебно-следственных органов, а также всех интересующихся проблемами уголовного права.

Содержание

Введение	5
Глава 1	7
§ 1. Понятие и основные признаки источника повышенной опасности	7
§ 2. Правовая характеристика источника повышенной опасности	17
§ 3. Криминогенное значение использования человеком источников повышенной опасности	23
Глава 2	30
§ 1. Общая характеристика неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности	30
§ 2. История развития отечественного законодательства о неосторожных преступлениях, связанных с источниками повышенной опасности	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Светлана Анатольевна Зенцова

Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение

*Моим родителям, Анатолию Петровичу и Наталье Григорьевне,
посвящается*

Редакционная коллегия серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

В.С. Комиссаров (отв. ред.), А.И. Коробеев (отв. ред.), В.П. Васильев, Ю.Н. Волков, Л.Н. Вишневская, М.Х. Гельдибаев, Ю.В. Голик, И.Э. Звечаровский, В.П. Коняхин, Л.Л. Кругликов, Н.И. Мацнев, С.Ф. Милюков, М.Г. Миненок, А.Н. Попов, А.П. Стуканов, А.В. Федоров, А.А. Эксархопуло

Рецензенты:

А.И. Зубков, доктор юридических наук, профессор

Е.Н. Мысловский, кандидат юридических наук, доцент

Введение

Стремительный рост науки и техники на современном этапе общественного развития приводит к тому, что человечество ощущает на себе сопровождающие научно-технический прогресс как благоприятные, так и неблагоприятные, сложно предсказуемые последствия применения источников повышенной опасности. Следствием этого является увеличение числа неосторожных преступлений, в которых наиболее ярко проявляется сущность источника повышенной опасности.

Катастрофы и аварии, уносящие сотни и тысячи жизней ни в чем не повинных людей, причиняющие огромный материальный ущерб, – вот цена совершения неосторожных преступлений, связанных с использованием источников повышенной опасности; она и определяет их первостепенное значение при решении задач уголовно-правовой политики.

В свою очередь, эти тенденции производны от быстрых изменений в характере трудовых процессов, связанных с комплексной механизацией и автоматизацией, увеличением числа источников повышенной опасности и усложнением требований к управлению ими в промышленности и в быту, с отставанием уровня подготовки операторов источников повышенной опасности и лиц, находящихся в сфере их действия, от требований безопасности, наконец, с интенсификацией использования все более мощных источников энергии и воздействия на природу.

Вопрос нейтрализации издержек научно-технического прогресса рассматривается как одна из актуальных проблем настоящего времени. Известную роль в ее решении призваны выполнять правовые средства регулирования общественных отношений, в том числе и уголовно-правового характера.

Группа неосторожных преступлений, связанных с источниками повышенной опасности, довольно разнообразна: преступления, связанные с нарушением правил охраны труда и производства отдельных видов работ; преступления, связанные с нарушением правил обращения с радиоактивными, взрывчатыми, легковоспламеняющимися и иными опасными веществами; преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

При прочих равных условиях неосторожные преступные деяния являются менее опасными, чем умышленные. Однако в случае совершения неосторожных преступлений в области эксплуатации источников повышенной опасности последние становятся наиболее общественно вредными вследствие тяжести наступаемых последствий.

Так, на территории Российской Федерации в 2006 г. при общем снижении числа погибших на 3,6 % возросло количество ДТП (на 2,6 %) и число раненых в них людей (на 3,8 %). Всего за 2006 г. в России было зарегистрировано 229 140 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 32 724 человека и 258 362 было ранено¹. По сравнению с 1997 г. число погибших возросло на 27,8 %. Всего же за последние 10 лет в дорожно-транспортных происшествиях погибло 312,5 тыс. человек. Наиболее многочисленной и самой уязвимой группой участников дорожного движения являются пешеходы. За последние восемь лет численность пешеходов, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, увеличилась на 30 %. Всего за этот период погибло свыше 100 тыс. и ранено свыше 500 тыс. пешеходов².

Современное производство, связанное с эксплуатацией источников повышенной опасности, вызывает не меньшую тревогу, чем состояние дел на транспорте. Согласно сведениям Международной организации труда, в мире ежегодно на производстве погибает 350 тыс.

¹ Шкель Т. Депутаты обсудили безопасность дорожного движения // Российская газета. 2007. 14 февраля.

² Концепция федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» // Российская газета. 2005. 27 октября.

человек³. При этом в России эта цифра составляет 4500 человек, около 12 тыс. получают тяжелые травмы⁴. Основная причина несчастных случаев со смертельным исходом на предприятиях та же, что и 20 лет назад, – пренебрежение правилами безопасности. По статистике одной из наиболее опасных сфер деятельности человека наряду с добычей угля и других полезных ископаемых сейчас можно считать строительство.

Следует отметить, что понятие источника повышенной опасности рассматривалось учеными в теории гражданского права.

Однако статья 1079 Гражданского кодекса РФ, посвященная регламентации ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, не содержит дефиниции источника повышенной опасности.

В уголовном законодательстве нормы, в которых упоминаются или имеются в виду источники повышенной опасности, носят бланкетный характер, что обуславливает необходимость в целях уяснения содержания уголовно-правового запрета обращаться к другим отраслям права. При этом, как уже говорилось, и там правоприменитель не может почерпнуть необходимых сведений.

Указанные обстоятельства приводят к многочисленным затруднениям на практике, что свидетельствует о наличии объективных предпосылок для специального анализа и тщательной разработки понятия «источник повышенной опасности» в рамках уголовного права.

В связи с этим целью настоящего исследования стало комплексное изучение понятия «источник повышенной опасности», определение его признаков в рамках уголовного права, раскрытие криминогенного значения данного явления, а также рассмотрение неосторожных преступлений, связанных с применением источников повышенной опасности.

Недооценка степени общественной опасности неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности в настоящее время приводит к большим потерям, которые возникают вследствие невнимательности, небрежности, безответственного отношения к предусмотренным законом правилам предосторожности.

Надеемся, что изложенные в настоящей работе вопросы уголовно-правового значения источника повышенной опасности, предложения по совершенствованию законодательства в части установления ответственности и назначения наказания за совершение неосторожных преступлений, связанных с источниками повышенной опасности, исторический анализ российского уголовного законодательства об ответственности за рассматриваемые преступления и компаративное исследование зарубежного законодательства в данной сфере позволят наиболее эффективно осуществлять меры по предупреждению негативных последствий применения источников повышенной опасности.

³ Лукьянов Ф. Работа опасна для жизни // Российская газета. 2004. 10 июня.

⁴ Егоршева Н. Ушел на работу и не вернулся // Российская газета. 2007. 28 апреля.

Глава 1

Источник повышенной опасности

§ 1. Понятие и основные признаки источника повышенной опасности

Понятие источника повышенной опасности впервые было сформулировано в теории гражданского права. Сам термин «источник повышенной опасности» появился в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. Достаточно интенсивно вопросы, связанные с ответственностью за причинение вреда источником повышенной опасности, рассматривались в 1950—1960-е гг. следующими цивилистами: Б. С. Антимоновым, А. М. Беляковой, О. С. Иоффе, Н. И. Коняевым, О. А. Красавчиковым, Л. А. Майдаником, Н. Ю. Сергеевой, Е. А. Флейшиц и др.

Особое внимание теоретиков гражданского права к понятию «источник повышенной опасности» не случайно. Гражданским законодательством предусмотрена «повышенная» ответственность («ответственность при отсутствии вины») за причинение вреда этим источником⁵.

В настоящее время в рамках теории гражданского права не существует единства мнений по поводу сущности источника повышенной опасности, данный вопрос продолжает оставаться предметом дискуссий.

В рамках теории уголовного права понятие «источник повышенной опасности» не получило специального рассмотрения. Большинство ученых при изучении неосторожных преступлений в сфере действия источников повышенной опасности не определяют содержание данной категории, руководствуясь определениями, сформулированными цивилистами в рамках гражданского права.

Монографическое исследование проблемы неосторожных преступлений, связанных с источником повышенной опасности, предпринято И. М. Тяжловой⁶. Но, несмотря на то, что в названии работы упоминается понятие «источник повышенной опасности», его сущность не раскрывается. И. М. Тяжлова рассматривает источник повышенной опасности в аспекте деятельности, говоря о его использовании, эксплуатации⁷.

В Уголовном кодексе РФ законодатель употребляет термин «источник повышенной опасности» в ст. 168, устанавливающей уголовную ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Диспозиции составов, предусмотренные ст. 99 и 150 УК РСФСР 1960 г., имели сходные признаки с диспозицией ст. 168 УК РФ. При этом диспозиция ст. 99 УК РСФСР (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 декабря 1982 г.) содержала сам термин «источники повышенной опасности», а ст. 150 УК РСФСР (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 ноября 1988 г.) говорила об уничтожении или повреждении «личного имущества гражд-

⁵ Статья 1079 ГК РФ гласит: «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего».

⁶ Тяжлова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2003.

⁷ Там же. С. 9, 10, 83, 109 и др.

дан в результате неосторожного обращения с огнем, электрооборудованием, горючими жидкостями и иными веществами, представляющими повышенную пожарную опасность», т. е. называла уже отдельные виды источников повышенной опасности. Однако ни УК РСФСР 1960 г., ни УК РФ 1996 г. не раскрывают понятие «источник повышенной опасности».

На наш взгляд, содержание понятия «источник повышенной опасности» является сходным для многих отраслей права, хотя при более подробном изучении можно установить некоторые особенности, присущие каждой конкретной отрасли права.

Норма абз. 1 п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса РФ определяет *перечень видов деятельности*, создающей повышенную опасность для окружающих. Таковой признается деятельность, связанная «с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов ит. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.)». Кроме перечисления этих видов деятельности законодатель говорит об источнике повышенной опасности как некоем явлении, которым причиняется вред и которым можно владеть.

В юридической литературе до сих пор отсутствует единое мнение по вопросу о том, что же понимать под источником повышенной опасности. Часть правоведов полагает, что под источником повышенной опасности необходимо понимать определенного рода *деятельность*, которая создает опасность для окружающих⁸.

Другие считают, что источниками повышенной опасности являются *предметы* материального мира, опасные свойства которых не поддаются полному контролю человека⁹. При этом последние не рассматривают эти объекты вне связи со сферой деятельности человека.

Помимо теории деятельности и «объекта», существует концепция «движущихся вещей», которая под источниками повышенной опасности понимает *вещи, оборудование*, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих. Отдельные авторы определяют источник повышенной опасности как деятельность, но проявляют некоторую непоследовательность, когда говорят о владении источником (называют источником повышенной опасности транспортные средства и т. д.)¹⁰.

Существует также точка зрения, согласно которой источник повышенной опасности можно определять через понятия *объекта и деятельности* при условии, что в обоих случаях они неразрывно связаны друг с другом¹¹. В литературе существуют и другие предложения по решению данного вопроса.

В Российской юридической энциклопедии источник повышенной опасности определяется и как *предмет*, и как *деятельность*, создающие повышенную опасность для окружающих.

Отдельные авторы, определяющие источник повышенной опасности через «концепцию объекта», не придают особого значения признакам деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, ограничиваясь перечислением способов использования (в широком смысле) источника: эксплуатация, транспортировка, хранение и т. д. Из этого можно сделать вывод, что признаки повышенной опасности не играют самостоятельной роли. По их мнению, повышенно опасная деятельность заключается в простой совокупно-

⁸ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 804; Ярошенко К. Б. Специальные случаи ответственности за причинение вреда. М., 1977. С. 6; и др.

⁹ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 34; Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968. С. 48; Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М., 1986. С. 111.

¹⁰ Донцов С. Е., Глянцев В. В. Возмещение вреда по советскому законодательству М., 1990. С. 219, 222.

¹¹ Гражданское право: Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Ч. 2. М., 1998. С. 733 (автор – А. П. Сергеев); Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 20.

сти действий владельца источника по его использованию. При таком понимании первичное значение приобретают признаки опасного материального объекта, который опасен сам по себе, даже без признака «эксплуатации». Так, представители «теории объекта» (Л. А. Майданик, Н. Ю. Сергеева, А. М. Белякова), называя в качестве вида источников повышенной опасности оружие, не учитывают, что повышенной опасностью оно обладает не само по себе. Повышенную опасность представляет лишь боевая часть оружия и только во время его применения. Вопрос о том, является ли деятельность повышенно опасной, определяют и те предметы, которые вовлекаются в нее.

Кроме того, трактовка источника повышенной опасности, предлагаемая сторонниками «теории объекта», необоснованно сужает круг тех явлений, которые, несомненно, являются источниками повышенной опасности (например, деятельность по эксплуатации автомобильного транспорта, так как автомобиль, стоящий в гараже, опасности не представляет).

На наш взгляд, источник повышенной опасности необходимо рассматривать в аспекте *эксплуатации, использования предметов повышенной опасности (деятельности)*. Они должны быть включены в деятельность человека. Там, где нет включения, нет и источника повышенной опасности. Поэтому мы не можем согласиться с Н. В. Щедриным, который относит к источникам повышенной опасности землетрясения, извержения, ураганы, наводнения, молнии¹².

Деятельность без использования вредоносных объектов не является повышенно опасной, как и вредоносные объекты не могут считаться источниками повышенной опасности вне сферы их эксплуатации.

Представители «теории деятельности» (Б. С. Антимонов, О. С. Иоффе) иногда абсолютизируют «деятельностный» признак, утверждая, что никакой материальный объект не может причинить вред, если он находится в статичном состоянии. Однако здесь, как верно отмечено О. А. Красавчиковым¹³, происходит отождествление (подмена) двух понятий: «действие (функционирование) источника повышенной опасности» и «деятельность владельца источника повышенной опасности» – повышенно опасная деятельность. Значение первого признака не оспаривается – безусловно, действие источника повышенной опасности (как действие различного рода веществ и энергии) для наступления вредного последствия необходимо. Однако такое физическое понимание не подходит для характеристики повышенно опасной деятельности (источника повышенной опасности как такой деятельности).

На квалифицирующее значение признаков повышенно опасной деятельности косвенно указывали и представители «теории объекта».

Так, отмечается, что ряд материальных объектов, не признаваемых судебной практикой источниками повышенной опасности в единичном («статичном») состоянии (например, ружье или строительные материалы), при массовом применении в известных целях, т. е. в рамках специфической деятельности (например, на полигоне, на строительной площадке), приобретают свойство повышенно опасных объектов (источников повышенной опасности), а деятельность становится повышенно опасной для окружающих.

Так как мы придерживаемся точки зрения, что источник повышенной опасности – это деятельность, связанная с его использованием, то прежде всего считаем необходимым дать определение понятия «деятельность», разграничив отличия с понятием «действие». Отождествление этих двух понятий, обозначающих разные формы активности человека, представляется неприемлемым. При этом и деятельность, и действие, если говорить о деятельности и действии человека, содержат неодинаковую смысловую нагрузку. Различные науки придают рассматриваемым понятиям специфические оттенки.

¹² Щедрин Н. В., Кылина О. М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. Красноярск, 2006. С. 12.

¹³ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 61–62.

Обратившись к словарям русского языка, мы увидим, что действие – это проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь; результат проявления деятельности чего-нибудь, влияние, воздействие; поступки, поведение и др.¹⁴ Синонимами слова «действие» могут быть, в частности, слова «работа», «влияние», «акт», «поступок»¹⁵. Деятельность – это занятие, труд; работа каких-нибудь органов, сил природы¹⁶. Слово «деятельность» может заменяться словами «труд» и «работа»¹⁷. Близким по смыслу к этому слову является слово «дело» – работа, занятие, деятельность; предприятие, поступок и др.¹⁸

Философия понимает под деятельностью специфически человеческий способ отношения к миру – «предметную деятельность» (К. Маркс), представляющую собой процесс, в ходе которого человек воспроизводит и творчески преобразует природу; способ воспроизводства социальных процессов, самореализацию человека, его связей с окружающим миром. Понятием «деятельность» охватываются разные формы человеческой активности (экономическая, политическая, культурная) и сферы функционирования общества. С помощью этого понятия характеризуются различные аспекты и качества бытия людей (деятельность физическая и умственная, внешняя и внутренняя, разрушительная и созидательная и т. д.). В плане социально-философском и методологическом понятие деятельности используется для характеристики специфического способа человеческого бытия, т. е. оно трактуется как принцип исследования, объяснения и понимания совместной и индивидуальной жизни людей, их взаимодействия с природой¹⁹.

С точки зрения психологии под «действием» понимается не столько реакция организма (мышечное движение, операция или другое изменение), сколько акция личности²⁰. Для психологии действие – это единица человеческой деятельности²¹. Деятельность – это целеустремленная активность, реализующая потребности субъекта. Основными характеристиками деятельности являются предметность и субъектность²².

В экономическом словаре деятельность определяется как «специфический для человека способ отношения к внешнему миру, состоящий в преобразовании и подчинении его человеческим целям. Фундаментальным и определяющим видом человеческой деятельности является труд, основные характеристики которого присущи предметной деятельности. По своему содержанию деятельность есть производство материальных и духовных благ, форм общения людей, преобразования общественных условий и отношений, развития самого человека, его способностей, умений, знаний»²³.

Таким образом, содержание терминов «деятельность» и «действие» является различным, при этом понятие «деятельность» в разных науках имеет специфические черты. Под *деятельностью, повышено опасной для окружающих*, следует понимать как активное использование предметов повышенной опасности, так и обычное (пассивное) их хранение, когда вредоносные свойства предметов проявляются произвольно.

¹⁴ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1978. С. 144.

¹⁵ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1986. С. 117.

¹⁶ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1978. С. 150.

¹⁷ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1986. С. 120.

¹⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1978. С. 146.

¹⁹ Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя. М., 1986. С. 108; Современный философский словарь / Под общ. ред. В. Е. Кемерова. М., 1998. С. 236.

²⁰ Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М., 1998. С. 184–185.

²¹ Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Ростов н/Д, 1998. С. 82.

²² Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М., 1998. С. 284.

²³ Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. М., 1997. С. 129.

Деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих, характеризуется не только тем, что она вредоносна, но и тем, что она содержит в себе некую неуправляемость, риск случайного причинения.

Содержание деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, составляет совокупность единичных действий лиц, использующих источник повышенной опасности, при этом деятельность всегда более длительна по времени, чем обычное действие, направлена на неопределенно большое количество действий.

При увеличении количества лиц, осуществляющих повышенно опасную деятельность и контактирующих с источниками повышенной опасности, возрастает вероятность причинения вреда этими источниками. Например, при управлении автомобилем высокая вероятность причинения вреда в результате осуществления такой деятельности в основном детерминирована опасными свойствами автомобиля (скорость, масса, мощность двигателя, инерция движения и т. п.); при осуществлении строительной деятельности высокая вероятность причинения вреда обусловлена не столько опасными свойствами используемых предметов, сколько большим количеством участвующих в строительстве лиц, а следовательно, большим количеством действий, контролировать которые возможно не в полной мере. Но совершенно по-другому дело обстоит при увеличении числа контролирующих лиц в процессе работы источников повышенной опасности – вероятность наступления общественно опасных последствий уменьшается прямо пропорционально.

Источник повышенной опасности может использоваться и для совершения умышленного преступления в качестве орудия или средства, однако мы рассматриваем только неосторожные преступления.

Юристы, работающие в области гражданского права, рассматривают источник повышенной опасности только с точки зрения использования его в правомерных, законных целях. Так, В. М. Болдинов пишет: «...эксплуатация повышенно опасных объектов только тогда может признаваться деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, когда вред, причиненный в результате такой эксплуатации, возник вследствие ненамеренных действий»²⁴.

В числе многочисленных определений источника повышенной опасности наиболее удачным представляется предложенное Е. А. Флейшиц, указывавшей на свойства «вещей или сил природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю, создают высокую вероятность причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благам»²⁵.

На основании всего вышеизложенного можно выделить *признаки*, которыми должен обладать источник повышенной опасности.

Первый признак — включение предметов, представляющих повышенную опасность, в деятельность человека.

Второй признак — невозможность полного и постоянного контроля над источниками повышенной опасности. Являясь носителем определенной (большой) энергии, любой источник повышенной опасности принадлежит к классу неустойчивых физических систем, поскольку система устойчивая, состоящая из уравновешенных друг с другом тел, энергетически бесплодна. В движении к равновесию как к своему наиболее вероятному состоянию части системы производят определенную работу. Управление же призвано превратить стремление к такому движению в организованный энергетический поток²⁶. «Вообще, —

²⁴ Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. М., 2003. С. 26. Также см.: Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 20.

²⁵ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 132.

²⁶ Гринберг М. С. Технические преступления. Новосибирск, 1992. С. 23.

писал Гегель, – собственная деятельность природы, эластичность часовой пружины, вода, ветер применяются так, чтобы в своем чувственном бытии делать нечто совершенно иное, чем то, что они хотели бы делать, так что их слепое делание становится целесообразным в противоположность им самим»²⁷.

Известно, что сущностью рассматриваемого понятия является его повышенная опасность для окружающих, основой которой выступает потенциальная возможность причинения вреда обществу. Человек же, оставляя неизменной сущность источника повышенной опасности, придает ему новую форму, при этом трансформируется его назначение, переводящее данный объект в разряд общественно полезных. Задача общества заключается в том, чтобы научиться управлять источником повышенной опасности, преобразовать его в полезное явление.

Третий признак — мощность и сложность внутреннего устройства источников повышенной опасности, а производной от его сложности является относительная (неполная) надежность этих технических систем.

В теории и на практике возникает вопрос о границе, отделяющей деятельность повышенной опасную от обычной. Законодатель постепенно заполняет этот правовой вакуум. В последние годы принят ряд правовых актов, в том числе и Федеральный закон от 21 июля 1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»²⁸, неотъемлемой частью которого является приложение № 1 с перечислением категорий опасных объектов, на которых получают, используются, обрабатываются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества, а именно: газы, окисляющие вещества, горючие, взрывчатые, токсичные, высокотоксичные вещества, представляющие опасность для окружающей среды; установлен критерий их вредоносности. Например, к высокотоксичным относятся вещества, способные при воздействии на живые организмы приводить к их гибели при введении в желудок не более 15 мл на 1 кг, при внесении на кожу не более 50 мл на 1 кг и смертельной концентрации в воздухе не более 0,5 мл на 1 литр. К закону прилагаются две таблицы с наименованием опасных веществ и их видов, предельное количество которых на опасном производственном объекте является основанием для обязательной разработки декларации промышленной безопасности (например, для высокотоксичных веществ допустимое предельное количество составляет 20 т)²⁹. Следовательно, только при больших количественных показателях деятельность будет подпадать под критерии повышенной опасной.

Четвертый признак — тяжесть возможных последствий использования источников повышенной опасности (качественная характеристика): причинение вреда жизни и здоровью людей, окружающей природной среде и пр. В свою очередь, тяжесть последствий зависит от важности объекта посягательства и размера причиняемого ему ущерба. Большая тяжесть возможных последствий ведет к признанию действий объективно опасными даже в том случае, когда вероятность наступления этих последствий или распространенность соответствующих деяний сравнительно невелика (например, правила использования радиоактивных веществ и пр.)³⁰. В случае использования источника повышенной опасности существует угроза не причинения конкретного вреда конкретным людям (иначе бы эти люди действительно должны были защищаться), а угроза абстрактная (возможность причинения).

Круг потерпевших (особенно при причинении вреда в результате техногенной аварии) образуют не только лица, окружающие источник повышенной опасности.

²⁷ Гегель Г. Работы разных лет. Т. 2. М., 1970. С. 33.

²⁸ Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

²⁹ Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 20.

³⁰ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 101.

Пятый признак – высокая вероятность наступления общественно опасных последствий при несоблюдении правил предосторожности. По общему правилу, чем выше тяжесть последствий (как в случаях нарушения правил предосторожности при использовании источников повышенной опасности), тем меньше степень вероятности их наступления, достаточная для признания действий общественно опасными. Так, действия, могущие повлечь человеческие жертвы, причинение вреда здоровью, признаются опасными и в тех случаях, когда вероятность их наступления незначительна.

Надо полагать, например, что сравнительно невелика степень вероятности внезапной потери машинистом на пригородной электрической железной дороге способности вести поезд. Однако Правила технической эксплуатации в целях предупреждения катастрофы разрешают обслуживание моторвагонной секции одним машинистом только при наличии устройств для автоматической остановки поезда в случае потери сознания машинистом. Назначение одного машиниста вместо двух при отсутствии указанных условий может привести к наступлению тяжелых последствий³¹.

Шестой признак — масштабность возможных последствий. Скажем, в результате аварии на Чернобыльской АЭС погибло огромное число людей, многим был причинен вред здоровью различной степени тяжести, последовала экологическая катастрофа и т. п. Однако разные источники повышенной опасности обладают неодинаковой разрушительной силой, поэтому, говоря о масштабности последствий, которые могут наступить, следует подчеркнуть факультативность данного признака.

Седьмым признаком необходимо назвать ненадежность основного элемента в процессе использования источника повышенной опасности – человека. В процессе осуществления деятельности, связанной с эксплуатацией источника повышенной опасности, управляющей частью выступает человек. Можно говорить лишь об относительной его надежности, учитывая возможность неосторожных (виновных) действий человека, а равно и иные явления, лежащие за пределами его вины. К ним нужно отнести и ошибки лица, несомненно стремящегося предотвратить разрушительные последствия (издержки) своих действий, а также пределы психофизиологических и иных возможностей человека, накладывающие ограничения на его способность к адекватному поведению в экстремальных ситуациях.

О. А. Красавчиков утверждал, что деятельность людей всегда может поддаваться полному контролю со стороны человека; по его мнению, не поддаются контролю только производственные процессы³². Между тем очевидно, что производственные процессы опосредуются человеческой деятельностью, осуществляемой в особой технологической сфере. При этом мы говорим о степени контролируемости процесса той или иной деятельности самим человеком.

Так, 21 мая 2005 г. П. Карасева, пройдя обязательное медицинское освидетельствование, совершала учебно-тренировочный полет. На десятой минуте полета при выполнении фигуры высшего пилотажа Як-52 перешел в отвесное пикирование и вертикально вошел в землю. В результате этой катастрофы Карасева погибла. По мнению членов Новосибирского клуба РОСТО, девушка могла потерять сознание во время полета, что и стало причиной катастрофы³³. Это является еще одним подтверждением большой роли человеческого фактора при управлении источниками повышенной опасности.

Необычная внешняя обстановка может дезориентировать человека, нарушить его контроль над своим поведением, и в силу этого человек может совершить такие действия, которые в отдельных случаях повлекут преступный результат. В случае выхода из-под контроля

³¹ Там же. С. 103–104.

³² Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 12–13.

³³ Рузанова Н. Обратный вираж с креном // Российская газета. 2005. 24 мая.

человека источников повышенной опасности складывается трудная ситуация, когда лицо не всегда может с ней справиться. Человек действует в условиях психологического принуждения или под давлением обстоятельств внешнего порядка.

Многие контрольные функции выполняют сами технические устройства, однако и они создаются непосредственно человеком, и в этом плане невозможно говорить об абсолютной надежности системы.

Поэтому, рассуждая о неустойчивости источника повышенной опасности, прежде всего мы не должны забывать о ненадежности именно первичного элемента этой системы – человека, который создает эти технические устройства, контролирует их и управляет ими.

На основании вышеизложенных признаков можно дать следующее определение: *источник повышенной опасности – это деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих в результате использования технических устройств, систем и механизмов, чреватая высокой вероятностью причинения тяжких последствий, не поддающихся полному контролю человека, вследствие того, что и сам человек является ненадежным элементом во всей этой системе.*

После рассмотрения признаков источников повышенной опасности считаем возможным провести их классификацию.

Критерием классификации могут служить общие, характерные черты источника повышенной опасности и основные направления деятельности, связанные с его использованием.

К *первому виду* источников повышенной опасности относится деятельность, связанная с эксплуатацией транспортных средств и механизмов. При этом под транспортным средством следует понимать наземный автомобильный и железнодорожный, воздушный, морской, речной и трубопроводный транспорт. Этот вид деятельности связан непосредственно с перевозкой грузов и людей, причем чаще всего – с транспортировкой большого количества людей. Даже небольшая ошибка может привести к серьезным последствиям, к гибели людей.

Под механизмом понимается устройство машины, приводящее ее в действие³⁴. Одним из критериев отнесения к данному виду источников повышенной опасности того или иного механизма (включая транспортные средства) является специальное разрешение и допуск к его эксплуатации.

Вторым видом является деятельность, связанная со сверхнормативно установленным владением окисляющих веществ, горючих, взрывчатых, легковоспламеняющихся, токсичных и высокотоксичных веществ, газов, пиротехнических изделий, представляющих повышенную опасность для окружающих. Так, в ст. 218 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий; в ст. 217 УК РФ – за нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах.

Третий вид источников повышенной опасности – деятельность, связанная с использованием электрической энергии высокого напряжения и атомной энергии. Статья 215 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики.

К *четвертому виду* источников повышенной опасности относится строительная и иная, связанная с нею, деятельность. При этом к иной деятельности может быть отнесено ведение горных работ, работ по добычи полезных ископаемых, работы в подземных условиях. Статья 216 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил безопасности осуществления горных, строительных и

³⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 321.

иных работ. Причем под иными работами понимаются специфические работы всех видов (кроме упомянутых горных и строительных), которые урегулированы специальными правилами³⁵.

Как правило, осуществление строительной деятельности связано с применением технических механизмов, нарушение правил обращения с которыми может привести к тяжелым последствиям. Строительная деятельность содержит в себе достаточно широкий круг опасностей и возможностей причинения вреда окружающим, которые, однако, не всегда связаны с применением техники. Это может быть падение человека с большой высоты либо падение в котлован, колодец; вред может быть причинен вследствие падения строительных материалов, инструмента и т. д.

Л. А. Майданик и Н. Ю. Сергеева, присоединяясь к мнению О. С. Иоффе³⁶, с одной стороны, утверждают, что не подпадают под понятие источника повышенной опасности случаи, связанные «с индивидуальным строительством небольших домов, сараев и т. п., без применения техники, представляющей повышенную опасность»³⁷. С другой стороны, они полагают, что в случае причинения вреда при падении с высоты предметами, независимо от того, применялась техника (механизмы) или нет, мы должны говорить об осуществлении повышенно опасной деятельности.

Н. Д. Егоров считает, что «работа, производящаяся на высоте (стройки, даже если на них не применяется техника), представляет повышенную опасность для окружающих, поскольку предметы, находящиеся на определенной высоте и не закрепленные там надлежащим образом, обладают большой потенциальной энергией и в силу этого приобретают вредоносные специфические свойства в отношении находящихся под ними граждан и имущества. Поэтому деятельность, связанная с работой на высоте, представляет повышенную опасность для окружающих»³⁸.

С последним утверждением нельзя не согласиться, так как в падении человека с лесов, возводимых зданий и сооружений, тем более в котлован, обычно есть чья-то вина, и помимо вины самого потерпевшего, как правило, присутствует и нарушение правил безопасности при ведении строительной деятельности.

Зачастую тот или иной отдельно взятый строительный инструмент (материал, конструкция, техника) не обладает повышенной опасностью. Тем не менее использование подобного инструмента в совокупности с другими строительными предметами обуславливает их повышенную опасность. В связи с этим в ряде случаев при осуществлении строительства и иных подобных работ вред причиняется специфическими, «сложными» источниками повышенной опасности, представляющими собой комплекс строительных и иных конструкций, материалов, опасных веществ, транспортной техники. Другими словами, источником повышенной опасности может выступать деятельность по возведению строительного объекта, опасные признаки которой можно усмотреть в ее незавершенности, динамическом состоянии³⁹.

В литературе называется и такое свойство «строительных» источников повышенной опасности, как «величина возводимых зданий и сооружений, наличие временных специальных сооружений, например, лесов, переходов и т. д., временных линий электро-паро-газоснабжения»⁴⁰. Впрочем, подобное понимание источника повышенной опасности далеко не

³⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999. С. 216.

³⁶ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 185.

³⁷ Майданик Л. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968. С. 52.

³⁸ Егоров Н. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. 1980. № И. С. 12.

³⁹ Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. М., 2003. С. 39–40.

⁴⁰ Собчак А. А. О понятии источника повышенной опасности в гражданском праве // Правоведение. 1964. № 2. С. 144–145.

всегда обеспечивает безупречную квалификацию, особенно когда вред причинен традиционно техническим источником (транспортным средством).

На наш взгляд, не имеет значения для отнесения деятельности к повышенной опасности то, какими организациями осуществляется строительство: специализированными или нет. Главное, чтобы в процессе было задействовано несколько человек, которые в ходе работы применяют строительные инструменты, технику.

Под источником повышенной опасности в данном случае должна пониматься строительная или иная деятельность как весь комплекс действий по ее осуществлению, связанная с применением специализированного строительного оборудования (опасных объектов).

В связи с постоянным развитием науки и техники, выработкой новых систем безопасности перечень видов источников повышенной опасности будет, безусловно, изменяться и расти. На наш взгляд, в тех случаях, когда не используются технические механизмы, мы не можем говорить о наличии источника повышенной опасности. Так, нельзя согласиться с Н. В. Щедриным, относящим к источникам повышенной опасности преступника как такового, террористическую деятельность, власть и др.¹ Расширив содержание понятия «источник повышенной опасности», мы можем прийти к тому, что к нему будет относиться любая деятельность, которая потенциально может причинить вред общественным отношениям.

Подводя итог изложенному, можно отметить, что определение «источник повышенной опасности», содержание которого используется для квалификации преступлений, следовало бы включить в одно из постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Поскольку для того чтобы понять, какие составы неосторожных преступлений, связанных с источником повышенной опасности, включаются в рассматриваемую группу, необходимо знать понятие и признаки источника повышенной опасности. Данное нами определение позволяет сконцентрировать в нем основные его признаки: это деятельность, связанная с использованием не поддающихся полному контролю технических устройств, систем и механизмов и чреватая причинением тяжелых последствий, основным ненадежным элементом которой выступает сам человек, разрабатывающий технические устройства и одновременно контролирующий их деятельность в ходе эксплуатации, при этом в силу психофизиологических нагрузок, в экстремальных ситуациях не всегда справляющийся с соответствующим функциональным назначением.

§ 2. Правовая характеристика источника повышенной опасности

Научно-технический прогресс ведет к постоянному увеличению видов и мощностей источников повышенной опасности. В складывающихся условиях наметилась тенденция к росту прежде всего неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности, вследствие особой тяжести наступающих преступных последствий, выражающихся, как правило, в причинении смерти большому количеству людей.

Деятельность, связанная с применением источников повышенной опасности, регламентируется множеством нормативно-правовых актов, относящихся к различным отраслям права. Законодатель регулирует рассматриваемые общественные отношения как на уровне федеральных законов, так и на уровне подзаконных актов⁴¹.

Такое обилие законодательных источников обуславливает определенные особенности конструирования диспозиций статей норм, в которых устанавливается уголовная ответственность за неосторожные преступления, связанные с применением источников повышенной опасности.

Из анализа рассматриваемых диспозиций статей видно, что они сводятся к нарушениям правил безопасности. Установление признаков объективной стороны при расследовании таких преступлений, как нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта; нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и других работ, представляет определенную сложность. Это связано прежде всего с тем, что диспозиции норм этих статей носят бланкетный характер, отсылая к специальным правилам, инструкциям, положениям, уставам, кодексам и другим нормативным актам. Например, для установления признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, необходимо руководствоваться Правилами дорожного движения; для привлечения лица к уголовной ответственности за нарушение правил безопасности на железнодорожном транспорте – Федеральным законом от 10 января 2003 г. «О железнодорожном транспорте РФ», ведомственными актами (Инструкция по движению поездов и маневровой работе на железных дорогах РФ от 16 октября 2000 г.) и др. При этом все рассматриваемые правовые акты подвержены частым изменениям.

Обращение к нормативным актам других отраслей права дает возможность определить характер должного поведения человека, деятельность которого связана с соблюдением каких-либо правил, т. е. выяснить, каким образом должно было действовать лицо в конкретной ситуации, и, следовательно, ответить на вопрос: имело ли место нарушение обязанностей. Так, например, для установления конкретных признаков преступного деяния, предусмотренного ст. 216 Уголовного кодекса РФ, необходимо ознакомиться со специальными правилами безопасности при ведении строительных, горных и иных работ.

Нарушение правил может состоять, например, в неправильном установлении крепежных механизмов, плохой наладке воздухонагревателей, необеспечении места производства

⁴¹ Федеральный закон № 116 от 20 июня 1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»; Федеральный закон № 196 от 10 декабря 1995 г. «О безопасности дорожного движения»; Федеральный закон № 69 от 18 ноября 1994 г. «О пожарной безопасности»; Указ Президента РФ № 711 от 15 июня 1998 г. «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения»; Постановление Правительства РФ № 241 от 28 марта 2001 г. «О мерах по обеспечению промышленной безопасности опасных производственных объектов»; Постановление Ростехнадзора РФ № 50 от 5 июня 2003 г. «Об утверждении правил безопасности при разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений на континентальном шельфе»; Постановление Госстроя РФ № 123 от 17 сентября 2002 г. «О принятии строительных норм и правил РФ «Безопасность труда в строительстве. Часть 2. Строительное производство» и др.

строительных работ необходимыми средствами индивидуальной защиты и т. п. В случае же нарушения общих правил техники безопасности содеянное должно квалифицироваться по ст. 143 УК РФ (как нарушение правил охраны труда).

Так, Советский районный суд г. Омска при рассмотрении уголовного дела по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 143 УК РФ, в приговоре указал конкретные пункты нарушенных ею правил. Судом, в частности, было установлено следующее.

А., работая мастером – руководителем бригады по выпуску рубероида на рубероидно-пропиточном агрегате № 4 ОАО «Омсккровля», находясь на своем рабочем месте, без установки и полного закрепления на агрегате защитного кожуха, предвидя возможность причинения тяжкого вреда здоровью находящихся в подчинении рабочих, но без достаточных оснований рассчитывая на предотвращение опасных последствий, дала указание на включение агрегата. После чего бригадир К. пошел посмотреть заполнение пропиточной ванны агрегата. В это время его нога соскользнула, в результате чего К., теряя равновесие, вынужден был опереться на незакрепленный кожух приводного механизма, который от этого сдвинулся, и руки К. попали в зону межшестеренчатого пространства. К. получил телесные повреждения в виде множественных ран ногтевых фаланг обеих рук, причинивших тяжкий вред здоровью. Судом было установлено, что А. были нарушены правила СНиП 12-03-99 части 1, и. 5.9, и. 7.1.1, 7.1.8, части 2, и. 5.8 Правил техники безопасности и производственной санитарии в кровельной и гидроизоляционной промышленности, и. 16.1, и. 3.5 Положения о функциональных обязанностях по охране труда для административных и инженерно-технических работников ОАО «Омсккровля». Суд установил, что А. должна была следить за исправностью и безопасностью оборудования, однако в силу преступного легкомыслия нарушила эти правила⁴².

Случаи, когда действие (бездействие) запрещается уголовным законом в связи с тем и постольку, поскольку оно признано противоправным нормами другой отрасли, в теории права называют смешанной противоправностью. Зависимость уголовной противоправности от иной вполне понятна.

Основная причина создания подобной конструкции состоит в том, что уголовное законодательство не поспевает за стремительным развитием науки и техники, все многообразие общественных отношений можно урегулировать, только применяя нормативные акты других отраслей права. Бланкетность диспозиции «представляет собой наиболее распространенный прием межотраслевой балансировки законодательных правил и экономии законодательного текста»⁴³. Уголовный закон в состоянии дать лишь общую формулу, охватывающую все случаи в совокупности. Поэтому и возникают так называемые бланкетные нормы, типичные для данной группы⁴⁴.

Дать исчерпывающий перечень всех нарушений, образующих объективную сторону неосторожных преступлений в области применения источников повышенной опасности, не представляется возможным. Действия (бездействия) виновных лиц настолько разнообразны, насколько многочисленны требования, содержащиеся в нормативных актах.

Но чрезмерная бланкетность диспозиций существенно затрудняет правоприменительную деятельность. В ходе квалификации преступлений возможны ошибки из-за большого количества специальных правил в случае, если будет применен ведомственный акт, утративший силу. Проведенный Н. И. Пикуровым опрос следователей показал, что у некоторых из

⁴² Архив Советского районного суда г. Омска. Уголовное дело № 1-328/01.

⁴³ Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 98.

⁴⁴ Однако необходимо отметить, что действия со смешанной противоправностью предусмотрены не только в бланкетных нормах. Вообще говоря, значительная часть преступных действий нарушает не только уголовно-правовую норму, но одновременно и нормы других отраслей права.

них никогда не возникало вопроса о необходимости проверки юридической силы нормативных актов, не имеющих уголовно-правового характера, на которые они ссылаются при квалификации преступлений (33 %); другие считают, что такая проверка нужна, но практически никогда к ней не прибегают (20 %); третьи заявили, что они обычно пользуются изданиями правил, инструкций пятилетней, а то и десятилетней давности (47 %) ⁴⁵.

Таким образом, данная группа преступлений связана с нарушением специальных правил, регулирующих определенный вид деятельности. Можно говорить, что это преступления со специальной противоправностью, и они одновременно нарушают специальные требования двух уровней: уголовно-правового и специально-отраслевого. Считается, что диспозиция уголовно-правовой нормы не раскрывается в Уголовном кодексе РФ. Чтобы ее установить, нужно обратиться к отраслевой норме, на которую указывает уголовный закон. По мнению А. И. Тер-Акопова, Уголовный кодекс не делает отсылку к другой норме, иначе следует, во-первых, признать, что нет самой нормы уголовного права как самостоятельного нормативного образования, а во-вторых, что в этом случае нормативный источник, к которому направляет отсылка, возводится в ранг закона, хотя он может представлять собой всего-навсего ведомственный акт. Уголовно-правовая самостоятельность бланкетных норм достигается включением в них не всего объема правил, которые содержатся в конкретном отраслевом источнике, а только тех, которые отражают специальную задачу нормы, определяемую по отношению к объекту охраны, и нарушение которых способно причинить предусмотренный нормой вред ⁴⁶.

Однако при рассмотрении бланкетных диспозиций необходимо определиться с отраслевой принадлежностью нормативных правовых актов, к которым мы обращаемся при квалификации рассматриваемой группы преступлений. Например, диспозиция ст. 143 УК РФ адресует нас к нормативным правовым актам, содержащим правила охраны труда. Указанные правовые акты, безусловно, входят в состав законодательства о труде, а нормы права, содержащиеся в указанном акте, относятся к отрасли трудового права. В связи с этим данные нормативно-правовые акты не могут содержать уголовно-правовые нормы и непосредственно регулировать уголовно-правовые отношения. Одна и та же норма права не может относиться к нескольким отраслям права, если только одна из них не является комплексной отраслью. Это следует из тезиса о наличии у каждой отрасли права самостоятельного предмета и метода правового регулирования. Поэтому нельзя согласиться с точкой зрения, согласно которой нормы, ссылки на которые есть в бланкетных диспозициях, могут трансформироваться, менять свою отраслевую принадлежность. Эти выводы не соответствуют общей теории права, которой неизвестна подобная концепция, по сути отрицающая отраслевое деление права, а в конечном итоге – существование уголовного права как самостоятельной отрасли.

Признание такой позиции означало бы, что уголовное право включает в себя все те нормы, которые им охраняются, а это абсурд. При этом утрачивается самостоятельный статус этих охраняемых норм, не берутся в расчет реализуемые ими функции, которые заключаются в регулировании не уголовно-правовых, а совершенно иных отношений. А. С. Шляпочников обоснованно предлагает не рассматривать в качестве источников уголовного права те подзаконные акты, к которым приходится обращаться при рассмотрении вопроса

о виновности лиц, указывая, что в противном случае такими источниками стали бы почти все акты органов государственной власти, поскольку уголовное право охраняет суще-

⁴⁵ Пикуров Н. И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 17.

⁴⁶ Тер-Акопов А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 13–15.

ствующий правовой порядок в целом⁴⁷. Следует также согласиться с И. И. Солодкиным, указывающим, что нормативные акты, к которым отсылают бланкетные диспозиции уголовного закона, не есть источники уголовного права, поскольку они сами по себе не содержат уголовно-правовых норм⁴⁸.

То, к чему адресует диспозиция уголовного закона, также является его составной частью, но только в техническом смысле. Уголовный закон просто использует текст иного нормативного правового акта при формулировании диспозиции уголовно-правовой нормы; текст, но не саму норму, которая при этом не включается в уголовно-правовую норму. При формулировании бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы происходит именно учет текста, содержания соответствующих нормативных правовых актов, к которым отсылает данная диспозиция⁴⁹. Таким образом, есть основания согласиться с авторами, полагающими, что акты, к которым отсылают бланкетные диспозиции, «можно не рассматривать как самостоятельные источники уголовного права»⁵⁰.

Между тем это не означает, что указанные нормативные правовые акты не имеют значения в уголовно-правовом регулировании. Бланкетные нормы уголовного закона отсылают нас к иным нормативным правовым актам, которые влияют на уголовно-правовую характеристику деяния. Поэтому вполне обоснованно говорить о том, что данные нормативные правовые акты используются в регулировании уголовно-правовых отношений, хотя и не включаются в уголовное законодательство.

По мнению В. А. Нерсесяна, создание бланкетных норм нацелено не на расширение сферы уголовной ответственности и тем более не на ужесточение репрессий, а на обеспечение неотвратимости наказания за исключительно опасные нарушения использования источников повышенной опасности⁵¹.

Существование бланкетных диспозиций – не прихоть законодателя, а объективная необходимость. В частности, это касается неосторожных преступлений, связанных с применением источников повышенной опасности. Научно-технический прогресс требует постоянного пересмотра правил поведения людей, деятельность которых связана с техникой. Отсутствие бланкетных диспозиций привело бы к тому, что в Уголовный кодекс приходилось бы вносить изменения каждый раз, когда изменялось содержание соответствующих ведомственных актов, следствием чего стали бы значительные затруднения на практике.

Можно сделать вывод о том, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только в том случае, если оно нарушило определенные правила предосторожности. В каждом случае должны быть указаны *конкретные пункты и параграфы правил*, за неисполнение которых лицо подвергается уголовному преследованию. В процессуальных документах также необходимо указывать, в чем непосредственно выразились эти нарушения и обязан ли был виновный выполнять требования нормативных актов.

Учитывая разнообразие нормативно-правовой базы, которая призвана урегулировать отношения в сфере применения источников повышенной опасности, представляется правильным привлечение представителей соответствующих областей знания для четкого установления допущенных нарушений правил безопасности.

Неправильное установление характера нарушенных правил может повлечь неверную квалификацию совершенного преступного деяния. Так, по нашему мнению, Советским рай-

⁴⁷ Шляпочников А. С. Толкование советского уголовного закона. М., 1960. С. 24.

⁴⁸ Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1. Л., 1968. С. 48, 49.

⁴⁹ Пикуров Н. И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права: Дис.... д-ра юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 145.

⁵⁰ Мадьярова А. В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 256.

⁵¹ Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожность. СПб., 2002. С. 61.

онным судом г. Омска была допущена ошибка в квалификации действий Т., которого суд признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Т. занимался ремонтом служебного автомобиля в боксе ПАТП-9 г. Омска. С целью перемещения машины в другой бокс Т., не прибегнув к посторонней помощи, произвел запуск двигателя ремонтируемой им автомашины с различными неисправностями и начал движение задним ходом. В результате допущенных нарушений он совершил наезд на Г., которая занималась уборкой в боксе. От полученных повреждений Г. скончалась. Суд усмотрел в действиях Т. нарушения п. 2.3.1, 8.1, 10.1 Правил дорожного движения и квалифицировал его действия по ч. 2 ст. 264 УК РФ. Однако в акте «О расследовании несчастного случая на производстве со смертельным исходом» нарушение Правил дорожного движения не было установлено вообще, а было указано нарушение п. 2.3.1.1 и п. 2.3.1.34 Правил по охране труда на автомобильном транспорте ПОТ РО-200-01-95, п. 3.2 Инструкции № 1 по охране труда для водителей автомобиля, утв. директором ПАТП-9 от 24 сентября 1998 г., п. 2.1 и п. 2.5 Инструкции № 70 по охране труда при передвижении по территории и производственным помещениям автотранспортного предприятия, утв. директором ПАТП-9 от 24 сентября 1998 г.⁵² Поэтому представляется, что действия Т следовало бы квалифицировать по ч. 2 ст. 143 УК РФ как нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Чаще всего одним противоправным действием (бездействием) одновременно нарушаются несколько правил, что находит свое отражение в квалификации преступления органами следствия и суда. Например, в одном из изученных нами приговоров указывается, что «машинист крана В. в нарушение требований п. “в” ст. 12 (разрешение машинисту перемещать груз только при отсутствии людей в зоне работы крана), п. “к” ст. 12 (обязанность машиниста перед подъемом груза предупредить стропальщика о необходимости покинуть зону поднимаемого груза), п. “а” ст. 12, п. “к” ст. 13 (запрет поднимать груз, придерживаемый руками) Производственной инструкции для машинистов (крановщиков) стреловых автомобильных кранов (утв. 25.04.1983 г. главным инженером завода “Строймашина” и согласованная с Госгортехнадзором РФ по Кемеровской области) допустил нахождение стропальщика Г. между поднимаемым грузом и краном, который придерживал руками груз. При подъеме и изменении вылета стрелы в меньшую сторону груз зацепился проволокой за направляющую стеллажа, и после натяжки строп отцепился, качнувшись в сторону крана. В результате чего стропальщик Г. был прижат торцом груза к неповоротной раме крана, что повлекло причинение ему смерти...»⁵³.

Среди правил функционирования транспорта, производства отдельных видов работ, техники безопасности и других одни имеют более конкретный характер и при этом детально описывают определенный порядок деятельности (и таких большинство), другие носят общий характер, т. е. содержат лишь общую модель должного поведения, предоставляя участникам, управляющим источниками повышенной опасности, возможность выбора наиболее подходящей, сообразующейся с конкретными сложившимися условиями и обстановкой формы поведения. Например, п. 10.1 Правил дорожного движения обязывает водителей вести транспортное средство с такой скоростью, которая: а) не превышала бы ограничения при учете интенсивности движения, особенностей и состояния транспортного средства и груза, дорожных и метеорологических условий, в частности видимости в направлении движения, и б) обеспечивала бы возможность постоянного контроля за движением транспортного средства.

⁵² Архив Советского районного суда г. Омска. Уголовное дело № 1-746/01.

⁵³ Архив Кировского районного суда г. Кемерово. Уголовное дело № 1-401/01.

Органы предварительного расследования и суды чаще всего при квалификации преступлений ссылаются одновременно на обе указанные разновидности правил. Однако для привлечения лица за нарушение правил к уголовной ответственности недостаточно руководствоваться только правилами, имеющими общий характер, *необходима ссылка и на положения, которые носят определенный характер*, поскольку они четко очерчивают круг должного поведения. Правила общего характера расширяют усмотрение правоприменителей.

Так, например, Л. был осужден Центральным районным судом г. Омска по ч. 1 ст. 264 УК РФ только за нарушение правила, которое носит общий характер.

Л., управляя технически исправным автобусом, не уделил должного внимания обзору проезжей части в направлении движения, отвлек свое внимание на пересекавшего проезжую часть слева направо мужчину, в результате чего не увидел бегущую позади потерпевшую

В. восьми лет. Располагая технической возможностью предотвратить дорожно-транспортное происшествие применением экстренного торможения, Л. не принял своевременно мер к снижению скорости вплоть до полной остановки транспортного средства, продолжил движение и у правого края проезжей части допустил наезд на пешехода В. В результате ДТП потерпевшей был причинен вред здоровью средней тяжести. Водитель Л., как лицо, прошедшее подготовку по Правилам дорожного движения, обязан был знать, что нахождение детей без сопровождения родителей на проезжей части является реальной опасностью для движения, их поведение на дороге бывает непредсказуемым, и поэтому должен был принять все меры, уменьшающие вероятность возникновения опасной обстановки: повысить внимание, снизить скорость. Л. нарушил п. 10.1 Правил дорожного движения⁵⁴.

Применение экстренного торможения, с помощью которого будет сокращен тормозной путь, в описанном примере возможно только на чистом асфальте. Применение его на обледенелом покрытии, наоборот, привело бы к увеличению тормозного пути, заносу автобуса. Как мы видим, суд при вынесении приговора руководствовался только правилом, имеющим общий характер.

Подводя итог правовой характеристике источников повышенной опасности, следует указать на наличие огромного количества законов и подзаконных актов, которые устанавливают правила эксплуатации при осуществлении деятельности, связанной с применением источников повышенной опасности.

Обращают на себя внимание особенности конструкции диспозиций норм рассматриваемых преступлений. Как правило, они носят бланкетный характер, что в определенном смысле осложняет работу правоприменителей при установлении признаков объективной стороны неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности. Однако существование бланкетных диспозиций является объективной необходимостью, поскольку развитие науки и техники требует постоянного пересмотра правил поведения людей, деятельность которых с ней связана.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за рассматриваемые преступления только в том случае, если оно нарушило определенные правила предосторожности. На наш взгляд, в каждом случае должны быть указаны *конкретные пункты и параграфы правил*, за неисполнение которых лицо должно подвергнуться уголовному преследованию. Как правило, при совершении неосторожных преступлений, связанных с источниками повышенной опасности, субъект одним противоправным действием (бездействием) одновременно нарушает несколько правил. При этом для привлечения лица за нарушение правил к уголовной ответственности недостаточно руководствоваться только правилами общего характера, *необходима ссылка и на положения, которые носят определенный характер*.

⁵⁴ Архив Центрального районного суда г. Омска. Дело № 1-839/01.

§ 3. Криминогенное значение использования человеком источников повышенной опасности

Вопросы безопасного применения человеком источников повышенной опасности регулируются нормативно-правовыми актами различных отраслей права (гражданского, трудового, административного, уголовного). Государство охраняет общественные отношения различными, в первую очередь, наименее жесткими средствами, лишь в случае недостаточности этих средств прибегая к мерам уголовно-правового воздействия⁵⁵.

Научно-технический прогресс, в результате которого происходит постоянное увеличение видов источников повышенной опасности, их мощностей, имеет как положительные (улучшающие и облегчающие жизнь человека), так и отрицательные последствия. В ряду последних следует назвать ежегодный рост количества нарушений правил предосторожности, совершение которых ведет к гибели тысяч людей.

Вопрос нейтрализации негативных издержек научно-технического прогресса рассматривается как одна из актуальных проблем настоящего времени. Известную роль в ее решении призваны выполнять правовые средства регулирования общественных отношений, в том числе и уголовно-правового характера. Скажем, ответственность за наступление такого последствия, как причинение смерти по неосторожности в результате осуществления деятельности, связанной с источниками повышенной опасности, должна регулироваться нормами уголовного права.

По мере роста общего количества совершенных преступлений особую тревогу вызывает увеличение неосторожных преступлений, прежде всего в сфере применения источников повышенной опасности, которые характеризуются масштабностью наступивших последствий (характером и степенью общественной опасности).

Общий негативный эффект от неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности «стал сопоставим с ущербом, причиняемым в совокупности многими видами умышленной преступной деятельности»⁵⁶.

Так, в 2004 г. произошло свыше 208 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 34,5 тыс. человек. По сравнению с 1997 г. число погибших возросло на 27,8 %. Всего же за последние 10 лет в дорожно-транспортных происшествиях погибло 312,5 тыс. человек. Наиболее многочисленной и самой уязвимой группой участников дорожного движения являются пешеходы. За последние восемь лет численность пешеходов, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, увеличилась на 30 %. Всего за этот период погибло свыше 100 тыс. и ранено свыше 500 тыс. пешеходов⁵⁷.

Современное производство, связанное с эксплуатацией источников повышенной опасности, вызывает не меньшую тревогу, чем состояние дел на транспорте. Согласно сведениям Международной организации труда, в мире ежегодно на производстве погибает 350 тыс. человек⁵⁸. При этом в России эта цифра составляет 4,5 тыс. человек, около 12 тыс. получают тяжелые травмы⁵⁹. Трагедии 2007 г., произошедшие на угольных шахтах «Ульянов-

⁵⁵ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 120–121.

⁵⁶ Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб., 2003. С. 287.

⁵⁷ Концепция федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» // Российская газета. 2005. 27 октября.

⁵⁸ Лукьянов Ф. Работа опасна для жизни // Российская газета. 2004. 10 июня.

⁵⁹ Егоршева Н. Ушел на работу и не вернулся // Российская газета. 2007. 28 апреля.

ская», «Юбилейная», «Комсомольская» Кемеровской области и унесшие жизни 156 горняков, подтверждают эту печальную статистику⁶⁰.

Основная причина несчастных случаев со смертельным исходом на предприятиях та же, что и 20 лет назад, – пренебрежение правилами безопасности. По статистике одной из наиболее опасных сфер деятельности человека наряду с добычей угля и других полезных ископаемых сейчас можно считать строительство.

Так, обстоятельства нарушения правил безопасности в угольной промышленности, повлекшие за собой смерть 110 горняков на шахте «Ульяновская», катастрофа с самолетом Ту-154, летевшего из Анапы в Санкт-Петербург, связаны с «неправильной» системой оплаты труда. Дело в том, что обычно сегодня на предприятиях стабильная тарифная часть заработной платы работников составляет порядка 20–30 %, остальные 70–80 % представляют собой всевозможные доплаты: за налет, за часы, за производительность, за добытый уголь. Таким образом, остановка шахты или отказ от рейса ведут к тому, что заработок людей существенно сокращается. В результате работники вынуждены трудиться даже тогда, когда на предприятии нарушается система техники безопасности. В частности, на шахте «Ульяновская», как показало расследование, работники самовольно прекращали действие датчиков уровня метана, потому что система отключала оборудование, если уровень газа превышал допустимую концентрацию. Отключение оборудования вело к остановке шахты, а остановка шахты – к серьезному сокращению зарплат⁶¹. Получение прибыли как собственником, так и рабочими становится краеугольным камнем, подталкивает к нарушениям установленных правил безопасности. Можно установить лучшую аппарату, датчики, предупреждающие о возможном выбросе метана, но вмешательство человека нивелирует их эффективность. В условиях «российского бизнеса» следует устанавливать датчики, которые невозможно просто так отключить⁶².

Приведенная выше статистика требует принятия комплексных мер по изменению сложившейся ситуации при использовании человеком источников повышенной опасности. На наш взгляд, в качестве одного из средств предупреждения дорожно-транспортных преступлений можно рассматривать принятие Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах»⁶³.

Сейчас в России фактически отсутствует система организационно-плановых и инженерных мер в области совершенствования организации движения транспорта и пешеходов в городах. Реализуемые мероприятия носят эпизодический характер.

Главная цель программы – снижение числа погибших в результате дорожно-транспортных происшествий. В оптимистическом варианте количество смертей на дорогах должно сократиться в полтора раза. Уникальность Программы состоит в комплексном подходе к решению проблемы: строительство и улучшение дорог, развитие инфраструктуры, качественная подготовка водителей, соблюдение правил дорожного движения и контроль за их соблюдением и др.

В ходе выполнения Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах»⁶⁴ на территории РФ в 2006 г. при общем снижении числа погибших на 3,6 % возросло количество ДТП (на 2,6 %) и число раненых в них людей

⁶⁰ Багаев Е. Почему шахты взрываются? // Российская газета. 2007. 3 апреля; Кукол Е. Кто виновен в аварии на шахте? // Российская газета. 2007. 7 июня; Кукол Е. Люди гибнут за метан // Российская газета. 2007. 27 июня.

⁶¹ Шмаков М. Рисковая зарплата // Российская газета. 2007. 20 апреля.

⁶² В Смоленске на ведущем российском приборостроительном предприятии «Аналитприбор» такая продукция уже разработана.

⁶³ Российская газета. 2005. 27 октября.

⁶⁴ СЗ РФ. 2006. № 9. Ст. 1020.

(на 3,8 %). Всего за 2006 г. в России было зарегистрировано 229 140 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 32 724 человека и 258 362 были ранены⁶⁵.

По нашему мнению, следует поддержать инициативу государственной власти решить проблему безопасности дорожного движения путем принятия федеральной целевой программы. Однако необходимо предпринять попытку обеспечить безопасность посредством осуществления *комплексных программ* при эксплуатации источников повышенной опасности не только на автомобильном, но и железнодорожном, воздушном, водном транспорте, на производстве, в строительстве. То есть в каждой сфере деятельности, которая связана с применением источников повышенной опасности, должны быть разработаны мероприятия, направленные на снижение числа случаев гибели людей.

На наш взгляд, в то время, когда строительство стало одной из наиболее опасных сфер деятельности человека, нельзя согласиться с намерением Правительства РФ отменить лицензирование строительства⁶⁶. Рычаги контроля за строительной деятельностью предполагается передать в руки саморегулируемых организаций, правовой статус которых до сих пор не определен. Однако очевидно, что только государство в рыночных условиях может служить эффективным противовесом разного рода коммерческим интересам.

В 2003 г. Государственная Дума РФ приняла правительственные поправки об отмене лицензирования строительства, проектирования общественных зданий и сооружений и осуществления инженерных изысканий для строительства. И хотя в 2005 г. в результате внесения ряда поправок в закон о лицензировании был продлен срок действия лицензий сначала на 1 год – до 1 января 2007 г., впоследствии до 1 июля 2007 г.⁶⁷, и наконец – до 1 июля 2008 г.⁶⁸, Правительство РФ не оставляет намерения отменить все лицензии на строительство.

Продление срока действия лицензий в сфере строительства обусловлено только отсутствием соответствующей законодательной базы, а также технических регламентов, устанавливающих обязательные требования к строительству и эксплуатации зданий и сооружений. По мнению экспертов, эти документы должны быть разработаны к концу 2008 г., а их законодательное введение возможно не ранее 2009–2010 гг.⁶⁹

Следует подчеркнуть, что за сохранение лицензирования выступают не только эксперты и чиновники отраслевых ведомств, но и сам крупный строительный бизнес (Национальное градостроительное общество). Профессионалы понимают, что с 1 июля 2008 г. мы рискуем оказаться в ситуации, когда сотни только что образовавшихся «строительных компаний» без лицензии на ведение строительной деятельности будут вести строительство жилых и коммерческих зданий. Появление в строительной сфере «рынка без лицензий» будет усугублено еще целым рядом обстоятельств. Правительство намерено не только отменить строительные лицензии, но и фактически упразднить систему строительных государственных стандартов.

По словам мэра Москвы Ю. М. Лужкова, «в такой ситуации мы можем столкнуться с резким всплеском числа трагических случаев в строительстве и последующей эксплуатации объектов, на фоне которых трагедии „Трансвааль-парка“ или Чусового могут показаться, как ни печально, лишь незначительными происшествиями»⁷⁰.

⁶⁵ Шкель Т. Депутаты обсудили безопасность дорожного движения // Российская газета. 2007. 14 февраля.

⁶⁶ Ерохин В. Отмена лицензирования в строительстве ни к чему хорошему не приведет // Российская газета. 2004. 29 сентября.

⁶⁷ СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 15.

⁶⁸ Российская газета. 2007. 25 июля.

⁶⁹ www.mstrubprom.ru

⁷⁰ Лужков Ю. В ожидании предсказанной катастрофы // Российская газета. 2006. 20 января.

Представляется, что перед государством стоит задача усовершенствовать и разумно усилить систему контроля и надзора как в области строительства, так и в остальных сферах, связанных с использованием источников повышенной опасности.

Неосторожные преступления, связанные с использованием источников повышенной опасности, порождены несколькими причинами. Они прежде всего зависят от тех изменений, которые происходят в самом обществе.

Следует согласиться с А. И. Коробеевым, который считает, что причины преступности как таковой, с одной стороны, и причины преступности на современном этапе – с другой – различны. Если первые достаточно типичны, закономерны и стабильны, то вторые – весьма специфичны и динамичны, во многом отражают своеобразие и сиюминутность текущего (пореформенного) момента⁷¹.

Рост числа неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности обусловлен кризисными явлениями в производственной сфере, ухудшением качества выпускаемой продукции (например, транспортных средств), нарушением технологических процессов производства, кадровым сокращением лиц, призванных осуществлять контроль за соблюдением правил техники безопасности, недостаточной профессиональной подготовкой.

Так, будущих летчиков обучают летать на самолетах, основанных на изобретениях 40—50-х гг. XX в. При этом общий парк воздушных судов российских учебных заведений насчитывает около 260 единиц техники, из них 80 % простаивает. Какие-то выработали ресурс, другие требуют капитального ремонта. Чрезвычайно сокращено количество налета часов для студентов летных училищ. У нас не только средние, но и высшие учебные заведения выпускают летчиков с 60 часами⁷². Именно из-за такого «специалиста» в августе 2006 г. произошла авария самолета Ту-154, унесшая жизни 170 пассажиров. В ходе расследования было определено, что в момент, когда сложилась трудная ситуация, пилотирование осуществлял командир самолета, который налетал около 6 тыс. часов; а на правом месте находился второй пилот-стажер, у него было всего 60 часов налета. Члены комиссии констатировали, что подготовка стажера не соответствовала международным требованиям и линейное свидетельство пилота ему было выдано в упрощенном режиме⁷³.

Сохраняющаяся сложная обстановка с аварийностью на автомобильном транспорте во многом определяется постоянно возрастающей мобильностью населения при имеющемся перераспределении перевозок от общественного транспорта к личному, увеличивающейся диспропорцией между приростом числа автомобилей и приростом протяженности улично-дорожной сети, не рассчитанной на современные транспортные потоки. Так, согласно федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах», существующая дорожно-транспортная инфраструктура в городах фактически соответствует уровню в 60—100 автомобилей на 1 тыс. жителей, в то время как современный уровень обеспечения автомобилями уже превысил 200 автомобилей на 1 тыс. жителей⁷⁴.

Сами заторы превратились в одну из причин аварийности. По словам замминистра транспорта Е. Москвичева, его ведомство не в силах справиться с постоянным приростом машин. Каждый год на российских дорогах прибавляется по миллиону автомобилей.

«Дорожный дефицит» можно покрыть лишь при условии ежегодного ввода новых сетей протяженностью 17 тыс. километров. Однако в министерстве думают о том, как почи-

⁷¹ Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб., 2003. С. 300.

⁷² Ячменникова Н. Беспилотная авиация // Российская газета. 2007. 3 апреля.

⁷³ Браурман С. Экипаж не справился с управлением // Российская газета. 2007. 20 февраля.

⁷⁴ Российская газета. 2005. 27 октября.

нить хотя бы старые. Только 37 % всех федеральных трасс отвечают государственным стандартам⁷⁵.

По данным Департамента организации безопасности дорожного движения МВД РФ, неудовлетворительное состояние дорог и улиц (выбоины, ямы, открытые люки) в 20,7 % случаев становится причиной аварий на дорогах⁷⁶.

Не меньшее значение для наступления тяжких последствий неосторожных преступлений, связанных с источниками повышенной опасности, приобретает вынужденная эксплуатация физически изношенного транспортного парка (самолетов, железнодорожных составов, автомобилей), производственной и строительной техники и др. Сегодня в России «75 % пассажирских и грузовых рейсов выполняются на лайнерах, построенных еще в советский период. Западные самолеты прикрывают 18 % рейсов, и лишь 7 % – новые самолеты отечественного производства»⁷⁷.

Однако причины совершения рассматриваемых преступлений носят не только объективный (обстановка совершения преступления, изношенность технических систем и механизмов), но и субъективный характер (особенности личности преступника, его поведение).

Большинство рассматриваемых преступлений совершаются путем нарушения правил безопасности лицами, которые осуществляют эксплуатацию технических средств и систем. Недооценка общественной опасности нарушения правил предосторожности при использовании источников повышенной опасности человеком ослабляет борьбу с рассматриваемыми преступлениями, ведет к большим потерям, которые возникают вследствие невнимательности, небрежности, безответственного отношения к предусмотренным законом правилам.

Представляется недостаточным сложившееся воздействие государства и общества на лиц, чья деятельность связана с управлением источниками повышенной опасности, с целью формирования правовой культуры обращения с ними и повышения правосознания. Вследствие существующего правового нигилизма, безразличного отношения к возможным тяжким последствиям при нарушении правил безопасности, практически повсеместного падения дисциплины ситуация в данной сфере усугубляется.

Так, например, каждый седьмой водитель, совершивший дорожно-транспортное происшествие, не имеет права управлять транспортным средством; в каждом восьмом ДТП виноват водитель, находившийся в состоянии опьянения⁷⁸.

В условиях научно-технического прогресса при осуществлении деятельности, связанной с применением источников повышенной опасности, на первый план выдвигается *человеческий фактор*. В настоящее время 76 % автомобильных происшествий и катастроф⁷⁹, 75–80 % аварий в мировом и отечественном флотах, 70 % всех происшествий на железнодорожном транспорте происходит по вине операторов технических систем⁸⁰, т. е. тех, кто непосредственно призван обезопасить и проконтролировать применение источников повышенной опасности.

Возросшую роль человеческого фактора показывают и результаты проведенных Межгосударственным авиационным комитетом расследований более 270 авиационных ката-

⁷⁵ Шкель Т. Депутаты обсудили безопасность дорожного движения // Российская газета. 2006. 14 февраля.

⁷⁶ Баршев В. Законопроект против лихачей поддержало большинство автолюбителей // Российская газета. 2007. 28 февраля; Лилявский А. Аварийные тайны // Российская газета. 2004. 23 ноября.

⁷⁷ Ячменникова Н. Что гудит в нашем небе? // Российская газета. 2007. 20 марта.

⁷⁸ Концепция федеральной целевой программы «Повышения безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах» // Российская газета. 2005. 27 октября.

⁷⁹ О состоянии безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Государственный доклад // Российская газета. 2003. 11 сентября.

⁸⁰ Нерсесян Л. С. Психологические аспекты повышения надежности управления движущимися объектами. М., 1992. С. 168.

строф, произошедших за последние 10 лет в России и за рубежом⁸¹. Как правило, среди выявленных причин произошедших при управлении источниками повышенной опасности трагедий в качестве главенствующих называют неспособность лица принять правильное решение в условиях экстремальной ситуации, нарушение правил предосторожности, неслаженная работа экипажа и др.⁸²

Представляется, что объективные причины имеют достаточно существенное значение, но именно человек призван решать возникающие внештатные ситуации путем воздействия (управления, контроля) на технологические процессы. Вследствие изношенности большинства технических систем и механизмов проблема безопасности выдвигается на первый план. Однако не все зависит от техники, главным остается человеческий фактор.

Порождаемые научно-техническим прогрессом изменения во многом связаны с усложнением системы «техника – человек», определенным противоречием между психофизиологическими возможностями человека и повышением требований, которые предъявляет к нему постоянное усложнение источников повышенной опасности. При этом данное противоречие скорее всего никогда не будет преодолено до конца.

По мнению В. Е. Квашиса, «нельзя не учитывать, что управление всякого рода техническими средствами – эмоционально насыщенный вид человеческой деятельности (например, один московский диспетчер проводит за час около 30 бортов самолетов⁸³). Поэтому различные психологические состояния (эмоциональное напряжение, утомление и т. д.) оказывают заметное влияние на неверную оценку и восприятие ситуации и приводят к нарушениям реакции. Это особенно заметно в так называемых „экстремальных“ ситуациях с характерным для них катастрофическим развитием событий»⁸⁴.

Однако мы не можем говорить о невиновном причинении вреда (несоответствие психофизиологических возможностей требованиям экстремальной ситуации – ч. 2 ст. 28 УК РФ), когда лица, осуществляющие деятельность в сфере применения источников повышенной опасности, специально подготовлены для работы в сложных (экстремальных) условиях. В каждом конкретном случае следует выяснять, имелась ли у человека субъективная возможность действовать (здесь также возникает вопрос о профессиональной пригодности, который будет рассмотрен в третьей главе), для чего необходимо проведение судебно-психологической экспертизы.

Так, В. Сорокин⁸⁵ утверждает, что «хорошо подготовленный летчик может избежать нештатной ситуации или ее выправить. Безопасность полета зависит от подготовки к ним пилотов, для чего и создаются специальные тренажерные комплексы, где и молодые, и опытные пилоты проходят обязательную тренировку по отработке возможных аварийных ситуаций, от которых в небе никто не застрахован. Для принятия верного решения летчику отводятся секунды...»⁸⁶.

Характерной чертой неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности является то, что к тяжким последствиям прежде всего приводят ошибки лиц, управляющих техническими процессами.

⁸¹ Анодина Т. Нам удалось сохранить и развить важнейший авиационный потенциал стран СНГ // Гражданская авиация. 2003. № 1. С. 3.

⁸² Панина Т. Летчики приняли дорогу за взлетную полосу // Российская газета. 2005. 25 марта; Рузанова Н. Обратный вираж с креном // Российская газета. 2005. 24 мая; Павловская Т. Роковой переезд // Российская газета. 2006. 14 января.

⁸³ Ячменникова Н. Секунда до катастрофы // Российская газета. 2006. 21 февраля.

⁸⁴ Квашис В. Е. «Человеческий» фактор в этиологии неосторожных преступлений // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права. Сборник материалов научно-практической конференции. М., 1975. С. 71–72.

⁸⁵ В. Сорокин – штурман, на чьем счету единственная в истории российской авиации посадка самолета ТУ-154 с тремя отказавшими двигателями без человеческих жертв.

⁸⁶ Воронежская О. Небожители со стажем // Российская газета. 2005. 1 декабря.

К сожалению, нельзя предотвратить катастрофу, просто заменив людей. Ошибка пилота – лишь одно из звеньев в большой цепи проблем отрасли. По словам министра транспорта РФ И. Левитина, причины последних авиакатастроф многообразны: отсутствие современной системы подготовки пилотов (не только профессиональной, но и психологической); отсутствие системы авторского надзора за техникой; плохо налаженная работа с персоналом в авиакомпаниях; недостаточная оплата труда летчиков и работников наземных служб⁸⁷.

Интенсивное развитие науки и техники повышает роль принятия человеком правильного решения в условиях его взаимодействия с техникой. От человека требуется принятие оптимальных решений в чрезвычайных условиях, причем с минимальной затратой временного ресурса. Как показывают изученные уголовные дела и свидетельствует статистика, человек является самым ненадежным элементом в сложном механизме применения источников повышенной опасности.

Подводя итог, следует отметить постоянное увеличение числа неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности, которые характеризуются тяжестью наступивших последствий. В связи с интенсивным научно-техническим прогрессом, выработкой новых систем безопасности количество видов источников повышенной опасности будет постоянно изменяться и расти.

Совершение рассматриваемых преступлений порождено несколькими причинами, которые носят как объективный, так и субъективный характер.

Большинство неосторожных преступлений, связанных с источниками повышенной опасности, совершается путем нарушения правил безопасности лицами, которые осуществляют эксплуатацию технических средств и систем. При этом *человеческий фактор* остается определяющим в наступлении неблагоприятных последствий при совершении неосторожных преступлений, связанных с использованием источников повышенной опасности.

В целях предупреждения совершения данной группы преступлений необходимы разработка и принятие целого ряда *комплексных программ* по повышению безопасности деятельности человека в области применения источников повышенной опасности (на производстве, в строительстве, на автомобильном, железнодорожном, воздушном, водном транспорте). Существенную роль в предупреждении неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности призвано выполнять уголовное право, регламентирующее вопросы криминализации и пенализации рассматриваемых преступных деяний.

В настоящее время перед государством стоит важная задача – усовершенствовать и разумно усилить систему контроля и надзора в сфере применения источников повышенной опасности; от ее эффективного решения зависит стабильность развития отношений во всех сферах общественной жизни.

⁸⁷ Панина Т. Игорь Левитин заступился за летчиков // Российская газета. 2007.4 апреля.

Глава 2

Неосторожные преступления в сфере применения источников повышенной опасности

§ 1. Общая характеристика неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности

Неосторожные преступления, связанные с источниками повышенной опасности, среди всех неосторожных преступлений представляют наиболее многочисленную группу в Уголовном кодексе РФ (около 3/4 от общего числа).

В доктрине уголовного права подчеркивается, что «увеличение числа норм о неосторожных преступлениях происходит в связи с конкретизацией норм более общего характера и выделением из них специальных норм. Так, пуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств ранее, до появления в УК РСФСР ст. 211-2 (ст. 266 УК РФ), квалифицировался по ст. 211 УК РСФСР (ст. 264 УК РФ), т. е. по норме более общего характера, предусматривающей ответственность и за нарушение правил движения, и за нарушение правил эксплуатации транспорта»⁸⁸.

Постоянный рост количества норм, устанавливающих ответственность за совершение неосторожных преступлений, связанных с источниками повышенной опасности, обусловлен объективными причинами: усложнением общественных отношений в области применения технических средств, открытием новых источников повышенной опасности и их интенсивным внедрением в повседневную жизнь человека. Следует отметить, что и само содержание таких норм значительно расширяется за счет бланкетности диспозиций.

Однако изменение действующего уголовного законодательства в части установления уголовной ответственности за рассматриваемые преступления характеризуется не только увеличением соответствующих норм, но и, наоборот, их сокращением. При этом вопросы декриминализации того или иного преступления иногда решаются бессистемно⁸⁹. При декриминализации необходимо учитывать, насколько эффективно будут применяться средства неуголовно-правовые для достижения вопросов общей и частной превенции.

Тот факт, что в юридической литературе преступления в сфере применения источников повышенной опасности рассматривают отдельно от всех остальных неосторожных преступлений, обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, преступления рассматриваемой группы обладают повышенной общественной опасностью по отношению не только к неосторожным, но и к умышленным преступлениям. Данные преступления объективно представляют значительную общественную опасность в настоящее время, когда происходит ускорение научно-технического прогресса, появляются все новые и новые технологии, увеличивается поток транспортных средств, используются новые источники энергии и т. д. В результате совершения преступления вред может быть причинен неограниченному количеству социальных благ.

⁸⁸ *Нерсисян В. А.* Ответственность за неосторожность. СПб., 2002. С. 60.

⁸⁹ Например, вопрос о декриминализации причинения средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (более подробно данная тема будет рассмотрена в третьей главе настоящего исследования).

Во-вторых, специальное выделение из неосторожных преступлений в целом группы технических преступлений связано с необходимостью гарантировать лицам, управляющим источниками повышенной опасности, защиту от объективного вменения. Для привлечения лица к уголовной ответственности мы должны установить конкретное правило, которое им нарушено при выполнении его деятельности. Если никакие нормы нарушены не были, налицо невиновное причинение вреда (казус).

Уголовный кодекс 1996 г. впервые включил главу, предусматривающую уголовную ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. В Особенной части УК РФ 1996 г. неосторожные преступления, связанные с эксплуатацией источников повышенной опасности, более упорядоченно расположены по главам по сравнению с УК РСФСР 1960 г., где даже транспортные преступления содержались в различных главах: главе 1 (ст. 84, 85) и главе 10 (ст. 211, 211-2, 211-3, 213).

Однако и в действующем уголовном законодательстве составы неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности рассредоточены в разных главах Уголовного кодекса РФ, из чего следует, что они имеют различные родовые объекты.

Родовым объектом 27 из 38 составов неосторожных преступлений, связанных с источником повышенной опасности, являются отношения общественной безопасности (ч. 1 ст. 215, ч. 2 ст. 215, ч. 3 ст. 215, ч. 1 ст. 216, ч. 2 ст. 216, ч. 3 ст. 216, ч. 1 ст. 217, ч. 2 ст. 217, ч. 3 ст. 217, ст. 218, ч. 1 ст. 219, ч. 2 ст. 219, ч. 3 ст. 219, ч. 1 ст. 263, ч. 2 ст. 263, ч. 3 ст. 263, ч. 1 ст. 264, ч. 2 ст. 264, ч. 3 ст. 264, ч. 1 ст. 266, ч. 2 ст. 266, ч. 3 ст. 266, ч. 1 ст. 268, ч. 2 ст. 268, ч. 3 ст. 268, ч. 1 ст. 269, ч. 2 ст. 269, ч. 3 ст. 269 УК РФ – 72 % от общего числа).

Следует отметить, что о содержании отношений общественной безопасности отсутствует единое представление. Скажем, В. И. Антипов характеризует общественную безопасность как «группу однородных общественных отношений, которые существуют по поводу использования особых технических устройств, веществ, процессов с целью установления и поддержания между отдельными гражданами, коллективами людей и обществом в целом определенной социальной связи, направленной на предотвращение причинения вреда»⁹⁰.

Г. А. Туманов и В. И. Фризко понимают общественную безопасность «как совокупность опосредованных источниками повышенной опасности отношений, регулируемых юридическими, техническими и организационными нормами с целью предотвращения и устранения угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям и окружающей среде»⁹¹.

По нашему мнению, приведенные определения общественной безопасности являются узкими. Говоря о родовом объекте, нужно указать, что не только неосторожные преступления в области применения источников повышенной опасности включены в соответствующий раздел Уголовного кодекса. Помимо этих преступлений мы видим и множество других, не связанных с источниками повышенной опасности. Поэтому более правильной представляется точка зрения В. П. Тихого, который пишет, что «преступления против общественной безопасности создают состояние общей опасности, угрозу насильственного причинения вреда правоохраняемым интересам, снижают уровень безопасности жизни и здоровья граждан, общественного и личного имущества, нормальной деятельности предприятий, учреждений и организаций»⁹².

⁹⁰ Антипов В. И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность. Киев, 1987. С. 9.

⁹¹ Туманов Г. А., Фризко В. И. Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях // Советское государство и право. 1989. № 8. С. 21.

⁹² Тихий В. 77. Квалификация преступлений против общественной безопасности. Харьков, 1981. С. 14–15.

На наш взгляд, родовым объектом рассматриваемой группы неосторожных преступлений следует признать *те общественные отношения, которые опосредованы безопасным применением источников повышенной опасности*.

Лица, нарушающие правила предосторожности и совершающие неосторожные преступления, ставят под угрозу жизнь и здоровье неопределенного круга лиц, тем самым причиняя вред обществу в целом. Именно поэтому большинство составов, предусматривающих ответственность за эту категорию преступлений, помещены законодателем в раздел о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка. Исключение составляют нормы о нарушении правил охраны труда и об ответственности военнослужащих за нарушения правил использования источников повышенной опасности.

Вряд ли оправдано такое рассредоточение в УК РФ неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности. По сути близкие преступления оказываются в разных главах (нарушение правил охраны труда – в главе 19; правил безопасности движения на транспорте – в главе 24; нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных и взрывоопасных работ – в главе 27).

Связь транспортных преступлений с неиспользованием или недостаточным использованием имеющихся охранительных возможностей техники при применении технических устройств – источников повышенной опасности – сближает их с нарушениями правил безопасности при производстве горных, строительных и взрывоопасных работ (ст. 216, 217 УК РФ), с нарушениями правил обращения с взрывчатыми и радиоактивными веществами (ст. 215, 218 УК РФ), а равно и с нарушениями правил пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ). Целесообразно было бы включить все эти преступления в один раздел Уголовного кодекса.

Пока же близкие по содержанию преступления (нарушения правил охраны труда, правил безопасности движения на транспорте, нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных и взрывоопасных работ) располагаются в разных разделах УК РФ.

В юридической литературе высказывалось мнение о необходимости объединения в одной главе всех неосторожных преступлений, связанных с источниками повышенной опасности (М. С. Гринберг, А. И. Коробеев, В. А. Нерсисян), но данная проблема законодателем еще не решена.

При этом название главы и перечень норм, которые она должна включать, представляются спорными. Понятие общественной безопасности смешивается с понятием общественной безопасности в сфере взаимодействия человека и источников повышенной опасности. Общественная безопасность характеризуется состоянием защищенности безопасных условий функционирования общества и государства от деяний, угрожающих неопределенному кругу общественных отношений, в том числе и не связанных с применением источников повышенной опасности. К ним относятся и терроризм, и организация незаконного вооруженного формирования, участие в нем, и хулиганство. То же можно сказать и о хищении или вымогательстве оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Соответственно, в рамках одной главы о преступлениях против общественной безопасности пришлось бы объединить, наряду с нормами о преступлениях, связанных с источниками повышенной опасности, нормы о хулиганстве, вандализме и пр., как это и сделано в УК РФ. Решением проблемы, на наш взгляд, будет конструирование специального раздела о преступлениях, связанных с источниками повышенной опасности (вопросы о включении в УК РФ специальной главы о неосторожных преступлениях в сфере применения источников повышенной опасности будет рассмотрено ниже, в § 1 главы 3 «Объект неосторожных преступлений, связанных с источниками повышенной опасности»).

В доктрине уголовного права встречаются различные классификации неосторожных преступлений, в основе которых лежит определенная сфера деятельности. Так, В. Е. Эминов выделяет четыре группы неосторожных преступлений:

- 1) преступления, совершенные по неосторожности в быту (без использования технических средств);
- 2) преступления, совершенные в сфере взаимодействия человека с техникой;
- 3) преступления, совершенные по неосторожности в сфере профессиональной деятельности, не связанной с исполнением управленческих функций;
- 4) преступления, совершенные по неосторожности в сфере осуществления должностных (управленческих) функций⁹³.

По мнению П. С. Дагеля, все неосторожные преступления следует разделить на две группы:

- 1) технические преступления – все неосторожные преступления, связанные с использованием техники;
- 2) иные неосторожные преступления⁹⁴.

Другая классификация, предложенная Н. Ф. Кузнецовой и Г. М. Миньковским, предусматривает следующие виды неосторожного преступного поведения, связанного с нарушением правил безопасности:

- 1) нарушение правил безопасности использования машин и механизмов, производства работ;
- 2) нарушение правил безопасности эксплуатации транспортных средств;
- 3) нарушение правил экологической безопасности;
- 4) нарушение правил безопасности при производстве и передаче энергии;
- 5) нарушение правил бытовой безопасности;
- 6) нарушение правил медицинской безопасности;
- 7) нарушение правил безопасности исполнения должностных и профессиональных обязанностей;
- 8) нарушение правил имущественной безопасности⁹⁵.

На наш взгляд, столь подробная классификация представляет интерес прежде всего для криминологической науки и позволяет выработать комплекс мероприятий по предупреждению и профилактике подобных нарушений применительно к каждой конкретной группе.

Однако последняя и приведенные нами выше классификации предназначены для характеристики всей совокупности неосторожных преступлений, а не только неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности.

Представляется целесообразным неосторожные преступления, связанные с использованием источников повышенной опасности, предусмотренные действующим УК РФ, классифицировать на определенные группы, в качестве критерия деления используя *деятельность человека по применению источников повышенной опасности*. Проводимая нами классификация является в достаточной мере условной, поскольку с развитием научно-технического прогресса возможна дальнейшая криминализация иных нарушений, совершаемых человеком по неосторожности при обращении с источниками повышенной опасности, при этом последняя группа преступлений выделена с учетом специфики субъекта (военнослужащие).

I. Преступления, связанные с нарушением правил охраны труда и производства различного рода работ:

- 1) нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК РФ);

⁹³ Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1999. С. 467.

⁹⁴ Дагель П. С. Уголовная политика в сфере борьбы с неосторожностью // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью. М., 1977. С. 3—13.

⁹⁵ Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1994. С. 354.

2) нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ (ст. 216 УК РФ);

3) нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ).

II. Преступления, связанные с нарушением правил безопасности при обращении с радиоактивными, взрывчатыми, легковоспламеняющимися или иными опасными веществами:

1) нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ);

2) нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218 УК РФ);

3) нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ);

4) уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ).

III. Преступления, связанные с нарушением правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта:

1) нарушение правил дорожного движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ст. 263 УК РФ);

2) нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ);

3) недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ);

4) нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ);

5) нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК РФ).

IV. Преступления, связанные с нарушением правил обращения с предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, военнослужащими:

1) нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ);

2) нарушение правил вождения и эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ);

3) нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ);

4) нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ).

Таким образом, все указанные составы неосторожных преступлений схожи между собой по нескольким признакам: 1) совершаются в сфере применения человеком источников повышенной опасности; 2) форма вины – преступная неосторожность; 3) совершаются путем нарушения установленных в нормативно-правовых актах правил безопасности в форме действия или бездействия, при этом диспозиции носят бланкетный характер; 4) рассматриваемые преступления представляют высокую общественную опасность для окружающих по характеру наступивших (вероятных) последствий; 5) субъекты преступлений характеризуются рядом дополнительных признаков;

6) наличествуют определенные особенности наказания за совершение данных преступлений⁹⁶.

⁹⁶ Особенности конструкции состава неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности будут рассмотрены ниже, в третьей главе настоящего исследования.

§ 2. История развития отечественного законодательства о неосторожных преступлениях, связанных с источниками повышенной опасности

Прообраз норм, посвященных неосторожным преступлениям, связанным с источниками повышенной опасности, мы находим в дореволюционном отечественном уголовном законодательстве. Впервые уголовная ответственность за нарушение правил эксплуатации транспортных средств была предусмотрена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Все нормы подразделялись на три категории: нормы об ответственности за нарушение правил безопасности при сухопутном обращении (ответственность за ненадлежащее содержание дорог, переправ, мостов; за повреждение, загромождение железнодорожных путей; за нарушение правил управления локомотивами и их эксплуатации; за несвоевременное сообщение о повреждении или загромождении железнодорожных путей); на речном транспорте (ответственность за повреждение шлюзов, плотин водоспусков и других гидротехнических сооружений и судов; неисправное содержание речного водного пути и оборудования; ненадлежащий надзор за работой эксплуатационных служб); на морском транспорте (ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации судов)⁹⁷.

В конце XIX в. в России усиленно развивается промышленность, растет количество фабрик, заводов, в деятельности которых начинает интенсивно использоваться техника, вследствие чего изменяются уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение правил охраны труда. В частности, Устав о промышленности 1893 г. предусматривал ответственность за несоблюдение мер предосторожности при эксплуатации технического оборудования⁹⁸.

В Уголовном уложении 1903 г. ответственность за преступления, связанные с эксплуатацией источников повышенной опасности, в первую очередь транспортных средств, заметно дифференцировалась. Для разграничения составов преступлений на железнодорожном транспорте была использована специфика субъекта преступления.

В Уложении были названы и случаи неосторожного повреждения имущества, влекущие за собой наказание. Так, в ст. 565–568 предусматривалась ответственность за неосторожное повреждение телеграфа, телефона, железнодорожного пути, парохода и др. При этом, в соответствии со ст. 569, не считались преступными неосторожные деяния, предусмотренные ст. 565–568, если самим виновным или по его указанию были устранены опасные последствия или в самом начале было прекращено действие огня, взрыва или потопления.

Уголовное уложение 1903 г., в отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., значительно усилило наказание за преступления, совершенные на железнодорожном и водном транспорте. Так, лицо, нарушившее правила безопасности железнодорожного движения или водного плавания, виновное в повреждении железнодорожного пути или подвижного состава железной дороги, парохода или иного морского судна, наказывалось заключением в исправительном доме или тюрьме. Если же от данного повреждения произошло крушение железнодорожного поезда, парохода, морского судна, то виновный наказывался каторгой на срок до восьми лет.

⁹⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 15. СПб., 1845; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1885 г.). Варшава, 1892.

⁹⁸ Устав о промышленности 1893 г. // Свод законов Российской империи. Т. 11. СПб., 1895. С. 560–562.

В то же время Уголовное уложение 1903 г. не внесло сколько-нибудь заметных изменений в регулирование условий охраны труда, сохранив в главе о нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность, ответственность за несоблюдение отдельных видов правил предосторожности: обращение с кальцием-карбидом, использование взрывоопасного оборудования и пр. Однако эта глава в силу не вступила, и поэтому вопросы охраны труда по-прежнему регулировались Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Первые нормативно-правовые акты Советской власти были направлены на борьбу с контрреволюционными преступлениями, одновременно велась борьба с хищениями, взяточничеством, бандитизмом, спекуляцией, хулиганством и др.

В области охраны труда и личной безопасности граждан в процессе использования производственной техники уголовное право тесно соприкасалось с трудовым правом.

Поэтому необходимо указать на принятый в декабре 1918 г. Кодекс законов о труде РСФСР⁹⁹, включивший в себя систему норм, обеспечивающих охрану труда, и предусмотревший за их нарушение уголовную ответственность. Следует также отметить Декрет СНК РСФСР от 29 января 1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности»¹⁰⁰, который в числе нарушений, влекущих уголовную ответственность в судебном порядке, называл небрежную организацию работ, если это могло повлечь причинение вреда лицам, осуществляющим трудовые функции.

В период становления советского государства, в тяжелых экономических условиях, неосторожным преступлениям в области действия источников повышенной опасности уделялось внимание только в свете борьбы с вредительством. Уголовно-правовые нормы были направлены на охрану прежде всего железнодорожного транспорта.

Так, специальным постановлением Совета рабочей и крестьянской обороны от 11 декабря 1918 г. устанавливалась ответственность за задержку следующих по назначению эшелонов и грузов, несвоевременную подачу паровозов и порожних вагонов, за крушения и другие преступления, посягающие на нормальную и безопасную работу транспорта. В постановлении подчеркивалось, что виновные в этих преступлениях привлекаются к уголовной ответственности по всей строгости революционных законов¹⁰¹.

Постановлением Совета рабочей и крестьянской обороны от 10 октября 1919 г. были предусмотрены суровые меры наказания, вплоть до расстрела, за злоумышленное разрушение железнодорожных сооружений (однако речь в актах шла именно об умышленных, а не о неосторожных преступлениях)¹⁰². В течение 1919–1920 гг. был принят ряд постановлений, которые устанавливали уголовную ответственность за нарушение правил на железнодорожном транспорте.

Формирование норм в сфере охраны общественных отношений, связанных с применением источников повышенной опасности, продолжило Положение о революционных военных железнодорожных трибуналах 1920 г.¹⁰³ Как полагал Н. С. Алексеев, это была первая попытка ввести *норму об ответственности работников железных дорог за преступное нарушение ими своих служебных обязанностей*¹⁰⁴. В компетенцию названного трибунала входило рассмотрение дел «о всякого рода преступлениях железнодорожных служащих,

⁹⁹ СУ РСФСР. 1918. № 87. Ст. 905.

¹⁰⁰ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М., 1953. С. 65–66.

¹⁰¹ СУ РСФСР. 1918. № 93. Ст. 930.

¹⁰² Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 10 октября 1919 г. «Об ответственности за злоумышленное разрушение железнодорожных сооружений» // Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства. М., 1938. С. 51.

¹⁰³ СУ РСФСР. 1920. № 37. Ст. 416.

¹⁰⁴ Алексеев Н. С. Транспортные преступления. Л., 1957. С. 13.

связанных с нарушением правильной работы железных дорог или препятствующих восстановлению нормальной деятельности железнодорожного транспорта, в том числе и дел об умышленном неисполнении своих служебных обязанностей (саботаже) и явно небрежном отношении к работе в случаях, имеющих для транспорта важные последствия»¹⁰⁵.

В этот же период был издан ряд специальных уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за посягательства на безопасную работу речного, морского и воздушного транспорта. Так, Декретом СНК от 17 января 1921 г. «О воздушных передвижениях» была установлена ответственность за нарушение правил, действующих на воздушном транспорте¹⁰⁶. Декретом СНК от 5 сентября 1921 г. «О преступлениях и проступках, совершенных на судах, плавающих под Российским флагом» ответственность предусматривалась за небрежное отношение к своим служебным обязанностям работников водного транспорта¹⁰⁷. Был принят также декрет СНК РСФСР от 16 мая

1921 г. «О мерах взыскания, налагаемых судебными органами за нарушение запрещения провоза пассажирами в качестве багажа и ручной клади при себе легко воспламеняющихся и взрывчатых веществ»¹⁰⁸.

Большую роль в развитии регулирования отношений в области безопасности труда сыграл Декрет СНК от 27 апреля 1922 г. «О наказаниях за нарушение постановлений об охране труда»¹⁰⁹, который предусматривал за нарушение специальных правил об охране труда наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года. Впоследствии положения этого Декрета были восприняты Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. (ч. 1 ст. 132), а также нашли свое продолжение в Уголовных кодексах 1926 и 1960 гг.

В рассматриваемый период уголовная ответственность за неосторожные преступления в сфере применения источников повышенной опасности предусматривалась в различных отраслях законодательства. Суды при вынесении решений руководствовались прежде всего декретами, характеризующими некоторые составы рассматриваемых преступлений, а не Руководящими началами по Уголовному праву РСФСР 1919 г., так как последние регулировали только вопросы

Общей части уголовного права.

1 июня 1922 г. был принят первый советский Уголовный кодекс. В нем получили свое дальнейшее развитие уголовно-правовые нормы, посвященные неосторожным преступлениям, связанным с источниками повышенной опасности. Изданием УК РСФСР 1922 г. была произведена оценка применявшихся до кодификации законодательных предписаний и подведен итог развитию уголовного законодательства в первые годы Советской власти.

Кодекс закрепил положение о вине как обязательном условии уголовной ответственности. Статья 11 УК РСФСР 1922 г. гласила: «Наказанию подлежат лишь те, которые: а) действовали умышленно, т. е. предвидели последствия своего деяния и их желали или сознательно допускали их наступление; б) действовали неосторожно, т. е. легкомысленно надеялись предотвратить последствия своих действий или же не предвидели, хотя должны были их предвидеть».

В УК РСФСР 1922 г. неосторожные преступления, связанные с источниками повышенной опасности, регламентировались шестью нормами, которые можно дифференцировать как нормы о преступлениях против трудовых прав и нормы о транспортных преступлениях.

¹⁰⁵ СУ РСФСР. 1920. № 37. Ст. 416.

¹⁰⁶ СУ РСФСР. 1921. № 6. Ст. 40.

¹⁰⁷ СУ РСФСР. 1921. № 64. Ст. 471.

¹⁰⁸ СУ РСФСР. 1921. № 21. Ст. 112.

¹⁰⁹ Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917–1937 гг.). М., 1938. С. 128.

Статья 132 УК РСФСР предусматривала ответственность за нарушение специальных норм об охране труда, а именно «за нарушение нанимателем установленных Кодексом законов о труде и положением о тарифе правил, регулирующих продолжительность рабочего дня, сверхурочные часы, ночную работу, работу женщин и подростков, оплату труда, прием и увольнение, а также специальных норм об охране труда» (ч. 1)¹¹⁰. Цель приведенной нормы состояла в гарантировании средствами уголовного права строгого выполнения трудового законодательства. В числе прочих трудовых прав граждан указанная норма обеспечивала и охрану прав на безопасные условия труда.

Статья 156 УК РСФСР устанавливала уголовное наказание за заведомое поставление работающего в такие условия работы, при которых он вполне или отчасти утратил или мог утратить свою трудоспособность.

В области ответственности за использование источников повышенной опасности Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. содержал норму о нарушении «или неисполнении при производстве строительных работ установленных законом или обязательным постановлением строительных, санитарных и противопожарных правил» (ст. 217).

Статья 218 УК РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за «неисполнение или нарушение правил, установленных законом или обязательным постановлением для охраны порядка и безопасности движения по железным дорогам и водным путям сообщения». Субъектом в этих случаях могло быть любое лицо, нарушившее порядок, не обязательно, чтобы это лицо являлось работником транспорта. Впоследствии действие данной нормы было распространено на воздушный и сухопутный транспорт¹¹¹. Ответственность по этой статье наступала только за нарушения, не повлекшие за собой преступных последствий. Преступления же, связанные с причинением вредных последствий, подлежали квалификации по другим статьям Уголовного кодекса: за неосторожное убийство, в случае его совершения в результате сознательного несоблюдения правил предосторожности (ч. 2 ст. 147-1), а также за неосторожное телесное повреждение при нарушении специальных правил (ч. 2 ст. 154-2).

В УК РСФСР 1922 г. составы рассматриваемых преступлений были сконструированы как по типу материальных (уголовная ответственность наступала в случае возникновения неблагоприятных последствий), так и по типу формальных (уголовная ответственность допускалась и при создании угрозы наступления вреда).

С момента введения в действие Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. и до принятия УК РСФСР 1926 г. ряд составов неосторожных преступлений в сфере применения источников повышенной опасности претерпел изменения. Так, постановлением 2-й сессии ВЦИК X созыва от 10 июля 1923 г. «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» в ст. 132 и некоторые другие были внесены изменения¹¹²: при редактировании ст. 132 УК РСФСР 1922 г. законодатель отказался от перечня деяний, признаваемых общественно опасными, и заменил его общим указанием на нарушение правил, регулирующих условия и охрану труда. Такое решение было обоснованным и необходимым, поскольку в законе практически невозможно перечислить все деяния, способные причинить вред работникам. Развитие производства меняло содержательную сторону каждого деяния, а также требовало введения в диспозицию уголовного закона новых указаний. Поэтому переход к бланкетной диспозиции значительно улучшил конструкцию этой уголовно-правовой нормы.

¹¹⁰ Сборник документов по истории уголовного законодательства ССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М., 1953. С. 132.

¹¹¹ Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб., 2003. С. 21.

¹¹² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М., 1953. С. 176.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.